

КНИГА 2

1532 год После Расселения

Глава 9

"Вы видите это?" Космонавт третьего класса Трэвис Лонг показал на изогнутую сервисную трубку за U-образной консолью, которая была сердцем центра сбора гравитационных данных КЕВ Авангард. "Шеф? Вы видите это?"

"Терпение, сынок, терпение," - отозвался ленивый голос главного гравитационного техника Рэндалла Крэддока. Крэддоку было всего тридцать пять лет, он был всего на пятнадцать лет старше Трэвиса и менее чем на десять лет старше некоторых других космонавтов и унтер-офицеров в его отделении. Но, тем не менее, он настаивал на том, чтобы называть всех пятерых сынками или детками.

Теория космонавта первого класса Бонни Эстерле состояла в том, что он цитировал какую-то космическую драму или комедию, что-то настолько непонятное, что никто из остальных никогда не слышал об этом. Более распространенный консенсус заключался в том, что когда волосы Крэддока стали преждевременно седыми, мозг под ним стал преждевременно сенильным.

Трэвис нахмурился, глядя на свой хронометр. Вся гравитационная система Авангарда была отключена в течение почти тринадцати минут. Регламент капитана Дэвисона был очень конкретным: ни один сенсорный блок корабля не должен был выходить из строя более пяти минут за один раз.

К сожалению, это была одна из многих ситуаций, когда нарушения невозможно было избежать. На бумаге у массивного линейного крейсера было два независимых набора электроники гравитационных сенсоров, каждый из которых мог управлять массивом, извлекать и анализировать данные об удаленных гравитационных полях. Однако в суровой холодной реальности оба набора редко бывали функционирующими в любой данный момент времени.

На самом деле, чаще всего один из них был выключен, потому что из него извлекали части для ремонта другого.

Отсутствие надлежащей готовности было достаточно плохо. Что еще более расстраивало, так это то, что шеф должен регистрировать все случаи, когда какая-либо система не работала более пяти минут. Мало того, что Крэддок никогда не делал этого, насколько мог сказать Трэвис, но шеф упорно игнорировал редкие мягкие напоминания Трэвиса об этом правиле.

И не только Крэддок. Никто в Авангарде, ни выше, ни ниже шефа, казалось, не заботился об этих четко определенных оперативных правилах.

Что было не только плохо, но и опасно. Авангард был частью горячего резерва, и он должен был прийти в состояние полной готовности не более чем через девяносто минут. Если капитан Дэвисон не знал, какие из систем Авангарда работали, а какие - нет, как он мог надеяться привести корабль в действие в чрезвычайной ситуации?

"Точно," - сказал Крэддок. "Сгорело из-за скачка, все правильно. Похоже, нам понадобятся две четверки и шестерка."

Трэвис нахмурился еще больше. Ужасно. "У нас есть шестерка," - ответил он, "но только одна

четверка."

"Ты уверен?"

"Конечно," - сказал Трэвис. "Мы использовали один модуль в импульсном накопителе, помните?"

"Никто не сказал мне, что это был наш предпоследний," - проворчал Крэддок. "Хорошо. Лучше поставим на него новый. Вот - лови."

Из-за изгиба трубы появился электронный модуль размером с кулак. Он мягко отскочил от переборки, удар заставил его медленно развернуться, затем снова отскочил от задней части ближайшей консоли. Спустя два отскока он достиг Трэвиса. "Принял," - сказал Трэвис, выдергивая его из воздуха.

"И поторопись с другими частями," - приказал Крэддок. "Я отдохну, пока она сделает мне новую четверку."

"Верно." Оттолкнувшись от ближайшего поручня, Трэвис поплыл мимо края консоли в самую пустую зону мониторов. Проплывая мимо, он ухватился за заднюю часть одной из станций, набирая скорость и меняя направление к открытому люку. Ему не удалось попасть точно в центр, но он прошел, не касаясь краев.

Он был почти уверен, что ему никогда не понравится маневрировать в невесомости, которая была везде на борту Авангарда, кроме вращающейся секции в середине корабля. Но после почти трех лет на борту он, по крайней мере, стал достаточно компетентным в этом.

Эстерле и гравитехник первого класса Эмбер Боуэн ждали его в небольшой мастерской машин и электроники, которую они делили с отделениями радиоэлектронной борьбы и гидропоники. Эстерле играла в свою обычную игру, медленно дрейфуя по вертикальному кругу вокруг своего центра масс, пока она и Боуэн болтали, маневр, почти всегда заставлявший ее собеседника подбирать движения, обычно неосознанно, чтобы держаться лицом к ней в положении, которое было бы нормальным, если бы они находились на земле или во вращающейся секции корабля. Конечно же, Боуэн совпала с вращением Эстерле, хотя в случае Боуэн Трэвису никогда не удавалось понять, неосознанно ли она реагирует на игру Эстерле или ей было просто скучно, и она включалась в игру с ней.

Обе женщины оглянулись, когда он прошел через люк. "Давай угадаю," - сказала Боуэн, показывая в сторону четверки в руке Трэвиса. "Шеф хочет восстановить ее."

"Шеф хочет, а нам нужно," - подтвердил Трэвис, схватившись за ручку и остановившись рядом с ними. Он был почти на сорок пять градусов от их общей вертикали, и ему пришлось сопротивляться желанию выровняться, чтобы соответствовать им. "Доплеровский анализатор номер два."

"Допплер снова не работает?" - буркнула Боуэн, взяв четверку и вглядываясь в нее. "Здорово. Это тот, который я уже чинила."

"Вы можете это, мэм," - сказала Эстерле ободряюще.

"Спасибо за вашу уверенность, космонавт Эстерле," - сухо сказала Боуэн. Она повертела четверку в своих пальцах, а затем оттолкнулась к одной из рабочих станций. "Я посмотрю что я могу сделать. Шефу нужно что-нибудь еще?"

"Еще одну четверку и шестерку," - сказал ей Трэвис, подплывая к стене ящиков с деталями.

"Я думаю, у нас нет шестерок," - предупредила его Боуэн из-за спины.

Трэвис сморщил нос. Опять проблема из-за отдела логистики. Он знал, что Крэддок заказал много шестерок почти шесть недель назад. Очевидно, они не прибыли, и шеф этому не обрадуется. "Здорово."

"Нет, мы в порядке - осталась пара," - сказала Эстерле. Легко толкнув поручень она проплыла мимо него. "Я достану ее."

Только вместо того, чтобы направиться к секции реле/передатчиков в стене, она нацелилась на секцию, где находились высоковольтные детали. Нахмурившись, Трэвис изменил направление, следуя за ней.

Эстерле открыла ящик с надписью "Асимптотические полудуплексные маршрутизаторы", когда он догнал ее. "С каких пор мы храним шестерки в этом ящике," - спросил он.

"С тех пор, как Атертон поймал этого маленького латиноса из гидропоники - это его слова, а не мои - кравшего наше оборудование."

"Атертон поймал его на месте преступления? Он доставил его к боцману?"

"Это было не совсем на месте," - уклонилась Эстерле. "Но Атертон уверен, что это был он. В любом случае, он вряд ли скоро отправится к боцману. Особенно после того, что случилось в последний раз, когда они поговорили."

Трэвис кивнул. Он не знал подробностей этого легендарного разговора, но он знал, что космонавт первого класса Талли Атертон стал после него космонавтом второго класса. "Он все же должен сообщить о краже."

"У него есть другие способы разобраться с этим." Копаясь в куче деталей, она вытащила шестерку. "Ну вот."

"Так это наш или один из чужих?" - спросил Трэвис, осторожно принимая его.

"Ну, это должен быть один из наших," сказала Эстерле. "Замена того, что спер гидропоник."

"Подразумевая, что он действительно спер."

"Атертон до смешного пристально следит за нашими запасами," - напомнила ему Эстерле. "Мы определенно потеряли несколько вещей." Она пожала плечами. "Он просто вернул их, вот и все."

"Правильно," - пробормотал Трэвис. Кража деталей была серьезным преступлением, и боцман Авангарда, мастер-шеф Довнар, совершенно ясно дал понять, что он сделает с любым, кого поймают на этом.

Но Атертон формально ничего не украл. Спрятанная шестерка все еще официально находилась в мастерской, где теоретически любой мог взять и использовать ее. То, что никто не будет искать ее в ящике с маршрутизаторами, к делу не относилось.

"Ты собираешься сообщить ему?" - тихо спросила Эстерле.

Трэвис вздрогнул. Он не знал, что его ментальный конфликт был настолько заметен. "Он уверен, что кто-то из гидропоники брал наши детали?"

"Да," - сказала Эстерле. "А что? Это что-то меняет?"

Трэвис поджал губы. На самом деле, нет. Или, по крайней мере, не должно.

Но гидропоника не была критически важной частью военной базы Авангарда. Особенно, когда корабль был припаркован на постоянной высокой орбите над Мантикорой, где свежие фрукты и овощи находились на расстоянии полета шаттла.

Отделение гравитации, с другой стороны, было жизненно важным. Они поддерживали сенсоры, которые могли обнаружить гиперслед при входе любого корабля в мантикорское пространство, а также были детекторами дальнего радиуса действия, которые могли отслеживать и идентифицировать корабли, уже движущиеся по системе.

Кроме того, детали иногда учитывались неправильно. На самом деле, они все время учитывались неправильно.

Он почувствовал, как сжался его живот. Разумно, логично... и на сто процентов рационально.

"Я не буду сообщать о нем," - сказал он Эстерле. "Но ему нужно все вернуть туда, где оно должно быть."

Некоторое время она молчала. "Окей," - сказала она наконец. "Нет проблем. Я ему передам."

Что, как Трэвис был совершенно уверен, на самом деле означало, что она скажет Атертону, чтобы тот убедился, что Законник Трэвести Лонг не узнает ничего о каких-либо будущих попытках приделать ноги их оборудованию.

И чего же Трэвис достиг, пытаясь придерживаться правил?

"Если ты сегодня реально чувствуешь желание подать жалобу, можешь подать ее на связистов," - предложила Эстерле, отодвинув ящики и направившись к кабельному отсеку. "Предполагается, что отсюда к станции мониторинга должна быть линия, чтобы можно было вызывать детали или инструменты вместо того, чтобы нестись самому каждый раз, когда начальнику что-то нужно."

"Я знаю," - сказал Трэвис. "Я уже подавал одну."

Она моргнула, нахмурившись на него, когда остановилась перед кабельной секцией. "Серьезно?"

"Серьезно," - заверил ее Трэвис.

"Молодец." Она порылась под одной из аккуратных катушек кабеля и вытащила спрятанную четверку. "И что же случилось?"

"То, чего ты ожидала," - сказал Трэвис, забирая у нее четверку. "Связь согласилась, что это была их линия, но сказала, что она шла вдоль нашей переборки через распределительную коробку кормового управления огнем, что делает ее либо нашей проблемой, либо проблемой КУО."

"И КУО, конечно, говорит, что это наша?"

"А шеф Крэддок сказал, что это их." Тревис снова повернулся к Боуэн. "Как дела у тебя?"

"Пока не знаю," - сказала Боуэн. Она частично разобрала четверку, и кусочки аккуратно выстроились на одной из полосок рядом с полкой для инструментов. "Я узнаю так или иначе через полчаса."

"Тебе уже надо возвращаться," - сказала Эстерле. "Оставь шефа в покое слишком долго, и он, скорее всего, уснет. Нехорошо, если какой-то офицер случайно забредет туда."

"Кажется, это может случиться," - добавила Боуэн. "Иди, Лонг. Я пошлю Эстерле принести, если смогу починить."

Двадцать пять минут спустя, когда Крэддок и Трэвис проверяли другие недавно установленные компоненты, Эстерле прибыла с четверкой в руке и самодовольным выражением лица. Крэддок взял ее, благодарственно буркнув, и нырнул обратно в подвал.

"Я говорила тебе, что она может это исправить," - сказала Эстерле, вглядываясь в проход за шефом. "Я могу что-нибудь еще сделать, пока я здесь?"

Трэвис глядел в узкое пространство, чтобы Эстерле не видела его лица и его новой моральной дилеммы.

Да, Эстерле заверила их, что Боуэн сможет восстановить четверку. Проблема заключалась в том, что четверка, которую она ему только что передала, была не той, которую он отдал Боуэн. У той была царапина от отвертки на корпусе. У этой царапины не было.

Возможно, это был просто еще один тайник Атертона. Но если нет...

Тревис медленно выдохнул. Он твердо напомнил себе, что у него не было никаких доказательств, или даже намека на то, что произошло что-то незаконное. Четверки, вероятно, были наиболее распространенным компонентом электроники Авангарда, которые использовались повсюду: от автоматических систем приготовления пищи на камбузе до криогенной системы охлаждения тяжелого осевого лазера линейного крейсера. И хотя правила не одобряли обмен запчастями и оборудованием между различными подразделениями, это не считалось настоящим правонарушением.

"Лонг?" - напомнила Эстерле. "Проснись, парень. Тебе нужно что-то еще?"

"Нет," - сказал Трэвис. "Ты можешь возвращаться. Мы в порядке."

* * *

"Мы собрались здесь сегодня," - сказал Брэкуотер в сторону камер, "чтобы отметить последнее дополнение к Мантикорской патрульно-спасательной службе и отпраздновать новую эру в продолжающейся саге, которой действительно является Звездное Королевство Мантикора."

Плавая в дальнем конце группы, толпившейся на мостике нового шлюпа КЕВ Фобос, расположившись как можно дальше от камер, Уинтерфолл схватился за поручень рядом с ним, стараясь выглядеть серьезным, благородным и историческим, как и все остальные.

И еще с большим рвением стараясь, чтобы его не вырвало.

За два дня он провел некоторое исследование всего, что касалось невесомости, так как

Брэкуотер объявил, что Фобос наконец готов, и сообщил Уинтерфоллу, что он присоединится к остальной части Комитета для церемонии приемки. Он читал о последствиях свободного падения, как физиологических, так и психологических, и предполагал, что он был достаточно подготовлен.

Оказалось, нет. Даже близко.

Он стиснул зубы, молча говоря своему желудку и внутреннему уху, что он на самом деле не беспомощно падает навстречу смерти, а находится в сотнях километров над Мантикорой, в такой же безопасности, как если бы он был в своем собственном доме.

Но внутреннее ухо не верило ему. Его желудок тоже не верил.

На мостике Брэкуотер все еще бубнил о Фобосе и новой эре, которую шлюп открыл для МПСС, и насколько безопаснее стало теперь жителям Звездного Королевства. После казначея придет министр обороны Дапллэйк, и первому лорду Казенестро, вероятно, тоже придется сказать несколько слов.

Уинтерфолл мог только надеяться, что остальные собравшиеся сановники не планируют тоже выступать с речами. В противном случае это собирается стать долгим днем, потому что практически все, кто принимал участие в проекте, были здесь, король Майкл был единственным исключением.

Он сосредоточился на мостике Фобоса, на Дапллэйке, стоящем - скорее, висящем - прямом и высоком, рядом с Казенестро и Локателли. Было легко понять, почему Брэкуотер хотел, чтобы присутствовали все его люди. В конце концов, это стало кульминацией единственной причины существования Комитета по военному здравому смыслу, не говоря уже о личном триумфе самого Брэкуотера. Канцлеру удалось выполнить замечательный математический подвиг: вычесть один корабль из КФМ Дапллэйка и добавить два корабля к своим собственным МПСС.

Мотивы Брэкуотера были ясны. Уинтерфолла беспокоило то, что Дапллэйк также прислал ему личную записку с просьбой о присутствии.

Что было странно. Не говоря уже том, что подозрительно.

Потому что министр обороны не умел проигрывать. Только не Дапллэйк. Он был человеком, который знал своих врагов, никогда не прощал их и никогда не поворачивался к ним спиной.

Импровизированная речь Уинтерфолла на той первой встрече с королем Майклом, очевидно, изменила баланс в пользу Брэкуотера. Это должно было включить имя Уинтерфолла в список врагов Дапллэйка.

А теперь Дапллэйк хочет, чтобы он был здесь.

Что-то происходит за кулисами? Может быть, какая-то проблема с Фобосом? Или может быть что-то более долгосрочное, что, как ожидал Дапллэйк, может произойти во время испытаний шлюпов?

Может быть, все проще. Цена и время завершения для двух шлюпов были намного выше, чем консервативные прогнозы Брэкуотера, даже выше, чем более мрачные и реалистичные цифры собственных экспертов Дапллэйка. Ни Дапллэйк, ни Казенестро ничего не сказали об этом, но, возможно, они просто держали в запасе именно это большое ружье для использования в более

выгодное время. В таком случае, может быть, министр обороны хотел, чтобы Уинтерфолл был здесь, чтобы удостовериться, что все они официально зарегистрированы как зачинщики этого финансового фиаско.

Уинтерфолл расправил плечи, его мятежный желудок на мгновение был забыт. Если Дапллэйк думал, что он может уничтожить их всех, он сильно ошибается. То, что Брэкуотер и другие сделали, было их делом; но, по крайней мере, Уинтерфолл не собирался просто поджечь хвост и отползти ради удобства министра.

Он распробовал на вкус власть и престиж. Люди знали, кто он такой - не просто один из мужчин и женщин Палаты Лордов, которым сообщали, как они должны были голосовать по определенному законопроекту. Он был важной персоной.

И будь он проклят, если бросит все это без боя.

Брэкуотер представлял нового капитана и старпома Фобоса. Снова напомнив животу, как он должен вести себя, Уинтерфолл снова обратил свое внимание на процесс.

Речи и позерство, наконец, закончились, и последние из сановных гостей Фобоса вернулись на Мантикору.

Пришло время действовать.

* * *

Коммандер София Оврард быстро взглянула на дисплеи, пристегнувшись к своей командной станции. Ее старпом, лейтенант-коммандер Арманд Кройц, казалось, получил сигналы готовности от импеллера до камбуза Фобоса и всего, что между ними. Не хватало только официального приказа; и как только Оврард произнесет эти волшебные слова, шлюп и его команда из ста тридцати человек отправится к Мантикоре-В и поясу астероидов Единорога, который должен был стать их новым домом на следующие восемь месяцев.

Оврард нахмурилась и посмотрела на мониторы более пристальным взглядом. Все системы Фобоса были проверены, и шлюп успешно прошел предварительные маневры возле Мантикоры. По крайней мере, на бумаге он казалось был готов двигаться.

Но официальные отметки ничего не значили, особенно для корабля такой причудливой конструкции, как этот. Более тридцати аномалий оборудования уже зарегистрировано, ни одна из них не была фатальной, но все они тревожили в той или иной степени. То, что однотипный Фобосу Деймос, все еще доделывался без официальной ожидаемой даты завершения, было еще одним источником беспокойства, особенно с учетом того, что первоначально планировалось запустить два корабля вместе.

Но, в конце концов, все это явно не имело значения. Министр обороны, парламент и король постановили, что Фобос готов к службе. И в данный момент, по крайней мере, то, что Фобос на службе, означало, что он находился под ответственностью и властью коммандера Софии Оврард.

Это было честью и, в эти дни, когда КФМ все более ослабевал, редкой привилегией. С медленно истекающими кровью кораблями флота и с тем, что все восемь оставшихся линейных крейсеров были готовы отправиться на ту же плаху, что и Марс, командные позиции испарялись, как утренний туман. У Оврард никогда больше не будет такого шанса, и, хотя это

означало переход с флота на МПСС, она не сожалела об этом решении. Теперь у нее был корабль - ее собственный корабль - и, несмотря на причуды и недостатки, наводнения или сам ад, она и Фобос собирались сделать себе имя.

"Рапорты станций?" - спросила она.

"Все отделения рапортуют о готовности," - подтвердил Кройц. "Экипаж и оборудование показывают зеленый свет."

Оврард поморщилась. Ее команда. Сто тридцать человек, полный комплект, рассчитанный конструкторами для корабля такого размера. Многие из них уже были персоналом МПСС, но почти половина из них, как и сама Оврард, были переведены из рядов КФМ.

Между тем, практически все корабли флота работали с нехваткой до трети их персонала.

Это был еще один удар в глаз от канцлера Брэкуотера. Он не давал ни крошки флоту, пока не получал необходимую ему рабочую силу.

Она знала, что говорили о передаче части денег, которые теоретически были сэкономлены в результате конверсии, Кейси-Роузвуду и Академии, чтобы попытаться укрепить ряды. Фактически, бывший капитан Марса был отправлен в Кейси-Роузвуд, чтобы помочь с этим укреплением.

Лично она, Оврард, поверит в это только если увидит.

Хотя, в циничном настроении, она могла бы также заметить, что линейный крейсер с полным экипажем должен был иметь около пятисот офицеров и команды, а Фобосу и Деймосу вместе требовалось чуть больше половины этого числа. Конверсия всех линейных крейсеров удвоит общее количество кораблей, но одновременно уменьшит вдвое общее количество членов экипажа. Если конверсии сами по себе не уничтожат флот, возможно, уменьшится количество необходимых космонавтов.

Может быть, в этом была вся идея. В любом случае, возможность перейти в МПСС была ее лучшим карьерным шагом.

Хотя она будет скучать по флоту.

"Капитан?" - спросил Кройц.

Оврард встряхнулась на своей станции. Капитан. "Выводите нас с орбиты, старпом," - приказала она. "Проложите курс к Мантикоре-В и гамма-сектору Пояса Единорога."

* * *

"Еще один славный день в Королевском Флоте Мантикоры," - с явным удовлетворением произнес Талли Атертон, поставив обеденный поднос рядом с Трэвисом и поместив свою обширную сфинксианскую задницу на скамейку. "Райский запах - " - изучающе понюхал он " - лишь с оттенком смазочного масла, добавленного для вкуса."

"У тебя хорошее настроение сегодня вечером," - прокомментировала Эстерле, переворачивая кусок говядины вилок, чтобы проверить ее нижнюю сторону. Трэвис до сих пор не понял, на что она надеется - или чего боится - найти, но ее причуды делали время приема пищи более

интересным. "Ты выиграл турнир или что-то в этом роде?»

"К сожалению, финалы пришлось отложить," - сказал Атертон. "Робота Келли забрали."

"Ты шутишь," - нахмурилась Эстерле. "Кому нужен чистящий робот?"

"Его шефу," - сухо сказал Атертон. "Они должны были достать что-то из одной из линий питания Лазера Один, и линия Келли была ближе всего под рукой. Конечно, им нужно было вскрыть крепления, чтобы добраться туда. Нет, я говорил о том, что первый новый корабль Звездного Королевства с тех пор, как Кейси исчез в дикой черноте... это корабль МПСС, а не наш."

Через столик космонавт первого класса Стейси Ярроу фыркнула. "Ты имеешь в виду этот кошмарный Фобос? Если это то, что они называют кораблем в наши дни, пусть его забирает МПСС."

"В нем есть импеллер, корпус и экипаж," - указал Атертон. "Я думаю, это законное определение корабля."

"Это труп," - упрямо сказала Ярроу. "Половина трупа, и надпись на стене. Брэкуотер собирается уничтожить нас всех по частям, корабль за кораблем. Ты подожди - следующим будет Авангард."

"Полегче, девочка," - успокоил Атертон. "Существует достаточный риск расстройства желудка с этими помоями и без дополнительного поощрения."

"Он прав," - согласилась Эстерле, проверяя нижнюю часть куска картофеля. "Не волнуйтесь, они никогда не уничтожат нас. Пока капитан Дэвисон и старпом Бертинелли стоят на мостике, высокие и бдительные."

"Только потому, что Дэвисон хочет спокойно уйти на пенсию, а Бертинелли хочет иметь собственный корабль, пока у флота еще есть корабли," - проворчала Ярроу.

"Я не говорила, что они делают это ради нас," - сказала Эстерле. "Но все-таки это добавляет безопасности к работе."

"Ну, это разные вещи," - раздался голос Крэддока позади них.

Трэвис повернулся, чтобы увидеть, как шеф шел к ним, его походка была немного неуверенной в половинном тяготении, которое поддерживалось в этой части вращающейся секции Авангарда. Должно быть, он только что вышел из ядра корабля с нулевым тяготением, и его ноги еще не привыкли.

"В чем разница, шеф?" - спросил Атертон.

"Эстерле использует слово работа," - сказал Крэддок, подозрительно глядя на Атертона. Офицеры и унтер-офицеры имели тенденцию использовать этот взгляд с Атертоном, отметил Трэвис, со времени его столкновения с боцманом и его последующего разжалования. Трэвис не знал, был ли во взгляде Крэддока какая-то особенность, или он исходил из общих принципов. "Не знаю, знает ли кто-нибудь из вас значение этого термина."

"Я читала об этом," - попыталась Эстерле. "Никогда не думала, что это что-то, в чем должна участвовать хорошая девушка."

"Ну, вы будете участвовать в этом завтра," - сказал Крэдок. "Все вы."

Все быстро обменялись взглядами поверх стола. "Пришла новая панель?" - спросила Ярроу.

"Да, она притянута к корпусу и проверяется, пока мы говорим," - подтвердил Крэдок. "А завтра вы, жалкие подопытные космонавтов КФМ, пойдете и поставите ее вместо этих бесполезных Два-Три."

"Это здорово," - сказала Эстерле с явным отсутствием энтузиазма. "Я не думаю, что мы также получим механизм сравнения и анализа, который фактически сделает весь массив полезным?"

"Эй, скажи спасибо, что мы получили так много," - кисло сказал Крэдок. "Кормовое Оружие все еще ждет замены автоматической пушки, которую им обещали на протяжении последних восьми месяцев."

"Повезло Кормовому Оружию," - сказал Атертон. "Полагаю, это чистое совпадение, что мы получаем новую панель в то же время, когда они заняты подметанием осколков проекта Марс и поиском деталей, которые они не использовали?"

"Я не спрашивал и предлагаю вам поступить так же," - сказал Крэдок. "Как говорит Эстерле, у нас все еще много в нашем списке желаний, и если мы будем выглядеть менее чем пьяными от благодарности, это, вероятно, поставит нас за Кормовым Оружием и Отслеживанием Данных в списке приоритетов инженерного бюро. Черт, мы могли бы даже оказаться позади машины для мороженого в кают-компании. Так что будьте благодарны."

"О, мы благодарны, шеф," - заверила его Ярроу. "Неужели мы не выйдем благодарными?"

"Вы выглядите экстатически благодарными," - кисло сказал Крэдок. "Просто убедитесь, что вы будете выглядеть благодарными в пятом воздушном шлюзе в восемь ноль ноль завтра, готовыми одеться и выйти на прогулку." Все еще осторожно двигаясь, он направился к столовой для унтер-офицеров.

"Я надеюсь, что новая панель это что-то," - сказала Эстерле. "Но лично я предпочла бы, чтобы заработал второй анализатор."

"Думай, что стакан наполовину полон, Эстерле," - посоветовала Ярроу.

"Может быть, это признак перемен," - с надеждой предложил Атертон. "Возможно, они действительно высвободили достаточно денег с помощью Марса, чтобы начать покрывать дефицит оборудования."

Ярроу фыркнула. "Это не то, что я слышала," - сказала она. "Я слышала, что Фобос и Деймос приближаются к тому, чтобы стоять дороже, чем если бы они просто построили пару новых корветов с килля. И это включает в себя покупку новых импеллерных колец в Лиге."

"Думаю, увидим, когда пыль осядет," - сказал Атертон. Он подцепил кусочек говядины, сунул его в рот, а затем махнул пустой вилкой Трэвису. "Ты очень тихий, Лонг," - сказал он с полным ртом. "Древесный кот откусил твой язык?"

"Я думал, что Эстерле права в том, что второй анализатор имеет более высокий приоритет, чем новая панель," - сказал Трэвис. "Мне также интересно, что шеф имел в виду, когда ставит нас за машиной для мороженого в кают-компании."

"О, это ерунда," - фыркнула Ярроу. "Один из компонентов управления сгорел, вот и все. Но ты знаешь, как офицерам нравятся их маленькие привилегии."

"А-а." Трэвис посмотрел на Эстерле. Она старательно атаковала свою еду и, казалось, не собиралась оглядываться на него. "Это случайно была не четверка?"

"Я не спрашивала," - сказала Ярроу, пристально вглядываясь в него. "А что? Это важно?"

"Вероятно нет," - пробормотал Трэвис. Не доказано, напомнил он себе. Не доказано. "Просто любопытно."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/562507>